

ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 14 (Октябрь) 2015 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И ПРОИЗВОДСТВО В 2015 Г.: СМЕНА ГЕОГРАФИИ (А.Кнобель)	5
2. РЫНОК НЕФТИ В УСЛОВИЯХ НИЗКИХ ЦЕН (Ю.Бобылев)	12
3. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС, ВНЕШНИЙ ДОЛГ, КУРС РУБЛЯ: ХРУПКОЕ РАВНОВЕСИЕ (А.Божечкова, П.Трунин, М.Хромов)	16
4. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОДОВОЛЬСТВИЕ: ПРОИСХОДИТ ЛИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ? (Н.Шагайда, В.Узун)	21
5. ДИНАМИКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ: ЭКОНОМИЯ НЕ НА СПИЧКАХ (Е.Авраамова, Д.Логинов)	27
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.....	30

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) и Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А.,
Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Гуревич В.С.

Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2015. № 14. Октябрь / Кнобель А., Бобылев Ю., Божечкова А., Трунин П., Хромов М., Шагай-да Н., Авраамова Е., Логинов Д. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли. – 30 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2015-14-october.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

В сентябре-октябре основные факторы, предопределявшие высокую турбулентность этим летом (нефтяная конъюнктура, валютный курс и др.), отчасти утратили прежнюю динамику, благодаря чему ситуация в российской экономике стала приобретать относительно равновесный характер. Тем не менее экономический «груз», накопленный со второй половины прошлого и начала этого года, – девальвация рубля, снижение деловой активности, продуктовые контрсанкции – продолжал оказывать существенное влияние на положение во внешней торговле, промышленности, сельском хозяйстве и других областях.

В сфере внешней торговли, оборот которой продолжает сокращаться, в наибольшей степени снизились импортные закупки машин и оборудования: снижение спроса российских потребителей на инвестиционные товары и продукцию длительного пользования было очевидным. Однако при этом сокращалось и российское производство подобных товаров. Таким образом замещения импорта на отечественную продукцию практически не происходило (единственными отраслями, ответившими ростом производства на падение импорта, стали аграрная и пищевая). В свою очередь, девальвация рубля не привела к росту несырьевого экспорта: он, как и экспорт в целом, падал, хотя поставки на внешний рынок оборудования и химической продукции сократились в наименьшей степени.

Тот факт, что роста экспортной выручки не наблюдалось даже при серьезном улучшении конкурентных условий, может быть связан с тем, что российские экспортеры сегодня уже прочно встроены в мировые цепочки добавленной стоимости, широко используя импортные комплектующие. Таким образом, выигрыш, полученный в результате девальвации рубля, оборачивался проигрышем или, как минимум, нивелировался при импортных закупках.

Сырьевой, прежде всего, нефтяной экспорт также снижается в стоимостном выражении, однако в натуральном падения нет. В условиях упавших мировых цен российские нефтяники продолжают борьбу за внешние рынки, а также наращивают добычу, которая в этом году достигнет 530 млн т (наивысший уровень с 1990 г.). В том же направлении действуют основные производители из числа стран ОПЕК. Между тем добыча нефти в США и Канаде (на месторождениях сланцевой нефти и нефтеносных песков, отличающихся высокими издержками) в последние месяцы стала снижаться. Этот долго ожидавшийся многими разворот от роста к спаду на североамериканских промыслах позволял бы рассчитывать на постепенное повышение цен, если бы не отмеченная политика стран ОПЕК (в унисон с которой действует и Россия). Так, в III кв. этого года добыча нефти в США сократилась на 250 тыс. барр. в сутки, однако в тот же период она выросла на 290 тыс. барр. в сутки в государствах ОПЕК. Мало кто готов давать прогноз на тему о том, какая из двух тенденций возобладает: усилится ли спад американской добычи

или увеличится производство в ОПЕК, в том числе благодаря Ирану в результате снятия санкций.

Сохраняющаяся неопределенность в отношении нефтяных цен остается в числе ключевых факторов, влияющих на оценку перспектив платежного баланса РФ. В III кв. баланс продемонстрировал довольно значительное сокращение профицита счета текущих операций. Это связано прежде всего с тем, что в данный период экспорт российских товаров падал быстрее, чем импорт. Вместе с тем впервые за последнее пятилетие был зафиксирован чистый приток капитала – результат сокращения российскими резидентами иностранных активов для погашения внешних обязательств, а также продажи населением наличной валюты. В целом ситуацию можно определить, как «условно равновесную». Условием тут является, прежде всего, относительное спокойствие энергетических рынков. В этом случае общее сальдо платежного баланса по итогам 2015 г. будет достаточным, чтобы обеспечить устойчивость курса рубля даже с учетом значительных выплат по внешнему долгу в конце года.

Свой вклад в платежный баланс страны вносит и сельское хозяйство: продовольственный импорт снижается, а аграрный экспорт растет. Благодаря снижению курса рубля доходы российских сельхозэкспортеров превышали показатели прошлого года, причем в отдельные месяцы на 20–30–50%. В целом агросектор адекватно реагировал на изменение конъюнктуры: произошел рост производства как экспортно ориентированной продукции (реакция на девальвацию), так и импортозамещающей (реакция на продуктовое эмбарго). Однако выигрыш населения от этого пока сомнителен: в условиях продовольственной инфляции население тратит на импортную продукцию примерно те же средства, что и в прошлом году, хотя и потребляет теперь такой продукции значительно меньше.

Сокращение потребление продуктов питания – одна из характерных черт в сфере потребительского поведения в этом году. В том числе это происходит и с относительно дорогостоящими продуктами: половина россиян, потреблявших такие продукты, отказались от покупок. Наибольшее сокращение в сфере услуг испытал иностранный туризм, во всяком случае уже более половины потребителей таких услуг отказались от них. Низкооплачиваемые слои населения сократили свои расходы на лекарства. Более обеспеченные группы населения сократили спрос на услуги нянь и сиделок. В числе статей, попавших под экономию, также платное образование и медицинские услуги. В целом, однако, опросы свидетельствуют: потребительские расходы, значительно снижавшиеся в конце 2014 г. – начале 2015 г., то есть в условиях резкой девальвации и инфляции, постепенно утратили отрицательную динамику и теперь слабо меняются от месяца к месяцу.

1. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И ПРОИЗВОДСТВО В 2015 Г.: СМЕНА ГЕОГРАФИИ

А.Кнобель

По результатам первых восьми месяцев 2015 г. можно заключить, что отрасли, в которых наблюдается рост отечественного выпуска одновременно с падением конкурирующего импорта, – это сельское хозяйство и пищевая промышленность. Одновременно с этим замещения потребления инвестиционных благ с импортных на отечественные не происходит: снижение экономической активности сопровождается падением как отечественного производства, так и импорта.

Колебания курса национальной валюты (некоторое укрепление в апреле-мае, затем девальвация до уровня февраля-марта в июле-августе) не оказали существенного влияния ни на динамику экспорта, ни на динамику импорта: участники внешнеэкономической деятельности не стали менять своих бизнес-решений в ответ на краткосрочное укрепление или ослабление курса.

Не произошло и ожидаемого роста несырьевого экспорта ни в стоимостном, ни в физическом выражениях. Незначительное увеличение физических объемов экспорта наблюдалось только в группах товаров низкого и среднего уровня переработки (не диверсифицированных).

Динамика экспорта и импорта

С начала 2015 г. динамика внешней торговли России определялась прежде всего девальвацией рубля, общим снижением экономической активности и российским продуктовым эмбарго. Дополнительно на экспорт оказывали влияние падение цен на энергоресурсы, санкции и политически мотивированное сокращение масштабов торговли с Украиной.

Совокупный экспорт и импорт

В первые 8 месяцев 2015 г. изменения экспорта и импорта происходили синхронно (см. рис. 1), что говорит о достаточно стабильном соотношении экспорта и импорта в структуре товарооборота. Сальдо внешней торговли оставалось положительным на протяжении всего текущего года. Снижение экспорта, несмотря на существенное изменение цен на энергоресурсы, было несколько меньшим (за исключением августа), чем снижение импорта, на который в первую очередь влияло сокращение покупательной способности рубля. В феврале у экспорта был зафиксирован наилучший показатель в 81,6% по сравнению с показателем аналогичного

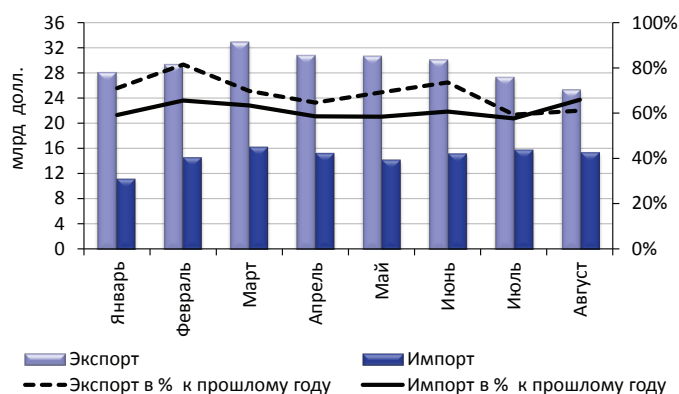

Рис. 1. Динамика внешней торговли России в 2015 г.

периода 2014 г., после чего экспорт стал падать и в августе достиг 61,1% от объемов августа 2014 г. Импорт же соответственно колебался в диапазоне от 57,7% до 65,9% от объемов аналогичных периодов 2014 г.

Экспорт и импорт продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности¹

Торговля сельскохозяйственными товарами и продукцией пищевой промышленности в первые восемь месяцев 2015 г. была более волатильной (в процентном соотношении к аналогичным показателям прошлого года) (см. рис. 2). В январе 2015 г. объем экспорта превысил аналогичный показатель прошлого года на 15,7%, а импорта – был ниже на 41,2%, однако внешнеторговое сальдо осталось отрицательным. Особо отметим, что уже в феврале экспорт снизился до 83,8% от аналогичного показателя прошлого года, а дальнейшая динамика торговли этой группы товаров была близка к динамике совокупной торговли.

Экспорт и импорт продукции химической промышленности²

Падение экспорта продукции химической промышленности в январе–июле 2015 г. было меньшим, чем падение импорта, однако в августе показатели импорта и экспорта (в % от аналогичного периода 2014 г.) были схожи – 71,3% и 74,4% соответственно.

Экспорт и импорт металлов и изделий из них³

В январе–августе 2015 г. объем экспорта металлов и изделий из них превысил показатель прошлого года только в феврале (+3,7%), но уже в августе было зафиксировано падение (-33,5%). Импорт был более стабильным – его колебания находились в диапазоне от 54,5% до 70,0%

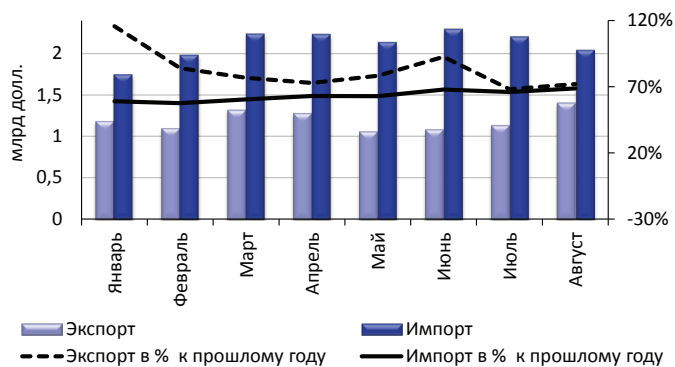

Рис. 2. Динамика торговли России продукцией сельского хозяйства и пищевой промышленности в 2015 г.

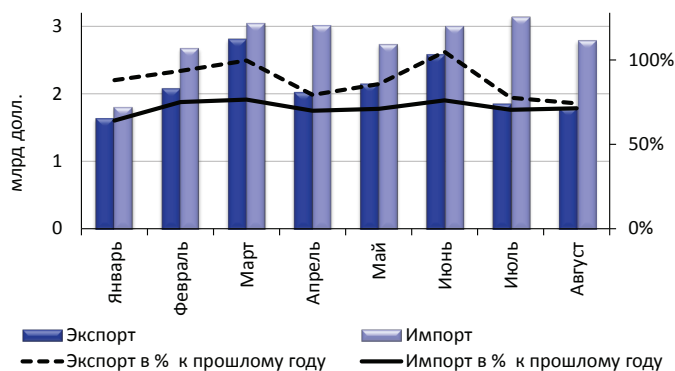

Рис. 3. Динамика торговли России продукцией химической промышленности в 2015 г.

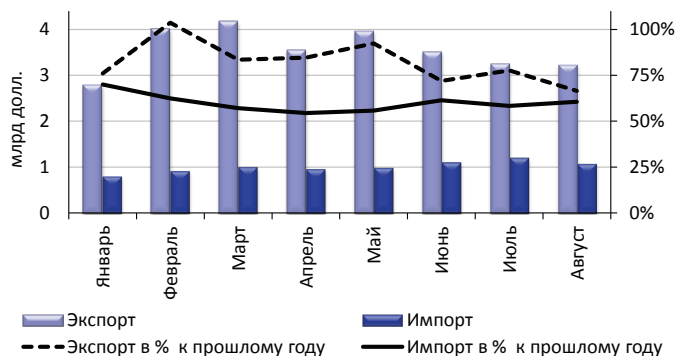

Рис. 4. Динамика торговли России металлами и изделиями из них в 2015 г.

1 Группы ТН ВЭД 01-24.

2 Группы ТН ВЭД 28-40.

3 Группы ТН ВЭД 71-83.

от объемов за аналогичный период прошлого года (см. рис. 4).

Экспорт и импорт машин и оборудования и прочих промышленных товаров¹

Машины и оборудование – единственная крупная группа товаров, в которой наблюдался рост экспорта по сравнению с 2014 г. более одного месяца (февраль и март). При этом в апреле–июле экспорт монотонно снижался (в % по отношению к аналогичным периодам 2014 г.). Импорт этой группы товаров показал самое сильное снижение, что говорит о более резком падении спроса на товары длительного пользования (см. рис. 5).

Выборочное сопоставление изменения средней цены и объемов экспорта

При выборочном сопоставлении изменения рублевой цены экспорта и стоимостных объемов экспорта за январь–август 2015 г. (см. рис. 6) можно отметить, что по товарам, рублевые цены на которые выросли сильнее, отмечалось меньшее падение стоимостных объемов экспорта. При этом увеличение объема экспорта наблюдается только для целлюлозы древесной и удобрений².

Сопоставление динамики торговли и производства некоторых товаров

Сельское хозяйство и пищевая промышленность

Выборочное сравнение ряда позиций сельского хозяйства и пищевой промышленности указывает на то, что изменение сальдо торговли в физических объемах в большинстве случаев существенно компенсируется изменением производства. При этом потребление (измеренное как изменение производства за вычетом чистого экспорта) по ключевым позициям сельскохозяйственных и готовых пищевых продуктов менялось более плавно. Однако по всем рассматриваемым позициям, кроме мяса птицы, наблюдается снижение общего потребления.

Можно заключить, что *изменение производства компенсирует изменение торговли, но по всем позициям, кроме мяса птицы и муки, приращение объемов производства оказалось ниже изменения сальдо*

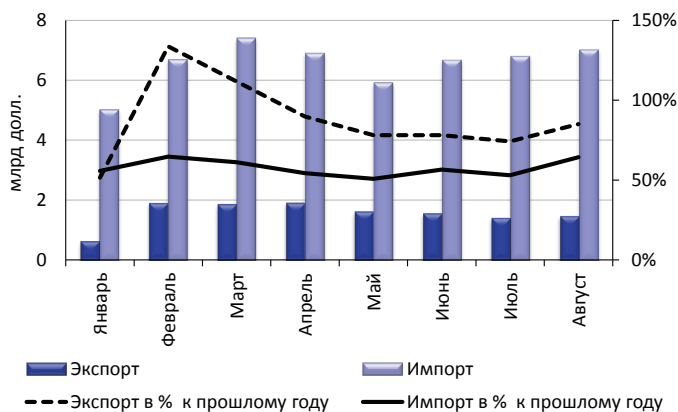

Рис. 5. Динамика торговли России машинами и оборудованием в 2015 г.

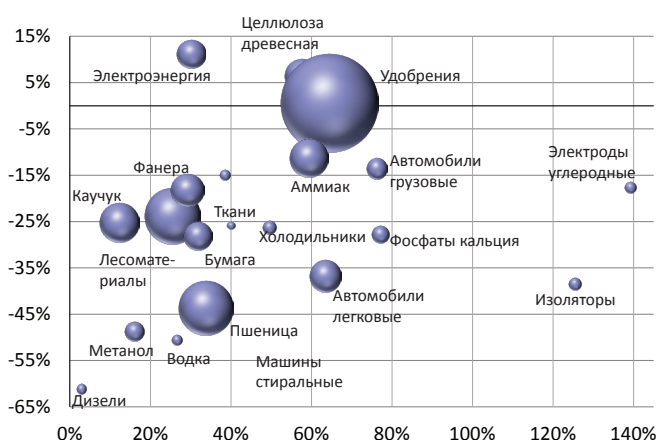

Рис. 6. Диаграмма рассеяния изменения стоимостных объемов российского экспорта в январе–августе 2015 г. от изменения средней цены (в руб.)

1 Группы ТН ВЭД 84-97.

2 Отметим, что рост экспорта электроэнергии во многом связан с поставками на север Украины в обмен на украинские поставки в Крым.

торговли. Отметим также, что импорт значимо (часто в разы) сократился по всем товарным позициям; при этом возрос экспорт муки и мяса, но лишь в случае муки рост экспорта был значимым (в 2,1 раза).

Промышленные товары низкой степени переработки

Экспорт, производство и потребление товаров низкой степени переработки не выявляют наличия общих тенденций. Производство пластмасс в первичных формах показало значимый рост, который при этом оказался меньше увеличения сальдо торговли. Рост производства чугуна, наоборот, в 3,0 раза превысил увеличение его экспорта. Данные Росстата по изменениям производства цветных металлов доступны только в процентах к прошлому году, но не в физических объемах.

Транспортные средства, бытовая техника, обувь

Производство транспортных средств существенно снизилось по всем позициям. При этом сальдо торговли (в штуках) транспортными средствами возросло на фоне существенного (часто кратного) снижения импорта. Сокращение экспорта автобусов, грузовых и легковых автомобилей было в разы менее значимым, чем сокращение импорта и производства. Ощутимый рост экспорта по товарным позициям «тракторы» и «вагоны» наблюдается на фоне значимого снижения производства по этим товарным позициям. Такой эффект может быть объяснен временной задержкой между производством и экспортом готовой продукции и сильным падением внутреннего спроса.

Производство бытовой техники (стиральных машин, холодильников и морозильников, аппаратуры приемной телевизионной) также продемонстрировало существенное снижение (на десятки процентов) относительно показателей прошлого года. При этом торговое сальдо по этим товарным позициям увеличилось за счет сокращения импорта на десятки процентов, снижение экспорта также было значимым, но меньшим в абсолютных значениях.

Производство обуви аналогично снизилось на 18% до 58,6 млн пар, потребление же сократилось на четверть.

Несмотря на рост сальдо торговли во всех рассмотренных товарных позициях, происходило значимое сокращение их производства и снижение потребления на десятки процентов. Импорт снизился по всем товарным позициям, экспорт вел себя разнонаправленно.

Продовольствие, попавшее под эмбарго

Географическое распределение импорта товаров, попавших под эмбарго

Изменение географического распределения импорта товарных групп, попавших под российское эмбарго, за год до введения контрсанкций и за год после него представлено на *рис. 7* и *8* соответственно.

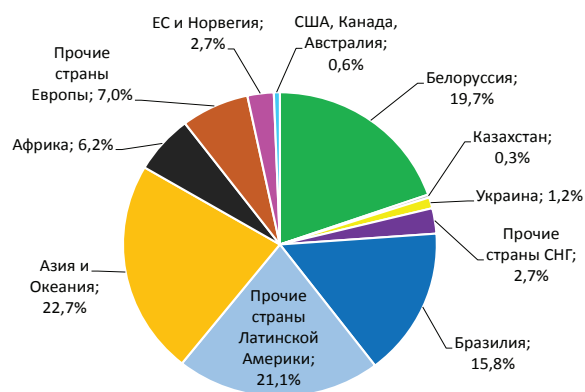
Как следует из *табл. 1*, падение торговли на 39,5% за прошедший после введения эмбарго год (по отношению к году до введения эмбарго) незначительно превышает объемы импорта из стран, попавших под эмбарго, которые за год до введения эмбарго поставляли 38,3%. Можно заключить, что поток этой категории товаров из третьих стран практически не изменился, однако следует принять во внимание, что импорт

1. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И ПРОИЗВОДСТВО В 2015 Г.: СМЕНА ГЕОГРАФИИ

Рис. 7. Географическое распределение импорта данной группы товаров в августе 2013 г. – июле 2014 г.

Примечание: сохранение незначительного импорта из ЕС, Норвегии, США, Канады и Австралии объясняется наличием некоторых исключений из эмбарго, например, для безлактозной молочной продукции.

Рис. 8. Географическое распределение импорта данной группы товаров в сентябре 2014 г. – августе 2015 г.

Таблица 1

ДОЛИ И ОБЪЕМЫ ИМПОРТА ТОВАРНЫХ ПОЗИЦИЙ, ПОПАВШИХ ПОД ЭМБАРГО

Страна/ Регион	Доля в импорте (%)		Объем импорта (млрд долл.)		Изменение объема импорта (%) 9.2014–8.2015 к 8.2013–7.2014
	8.2013-7.2014	9.2014-8.2015	8.2013-7.2014	9.2014-8.2015	
Белоруссия	12,6	19,7	2,77	2,61	-5,8
Казахстан	0,3	0,3	0,06	0,04	-31,2
Украина	2,7	1,2	0,60	0,15	-74,4
Прочие страны СНГ	2,2	2,7	0,48	0,36	-25,2
Бразилия	8,8	15,8	1,94	2,09	8,1
Прочие страны Латинской Америки	12,9	21,1	2,82	2,80	-0,8
Азия и Океания	14,8	22,7	3,25	3,01	-7,3
Африка	4,8	6,2	1,06	0,82	-22,4
США, Канада, Австралия	7,2	0,6	1,57	0,08	-94,8
ЕС и Норвегия	31,1	2,7	6,83	0,36	-94,7
Прочие страны Европы	2,5	7,0	0,56	0,93	67,5
Итого			21,95	13,27	-39,5

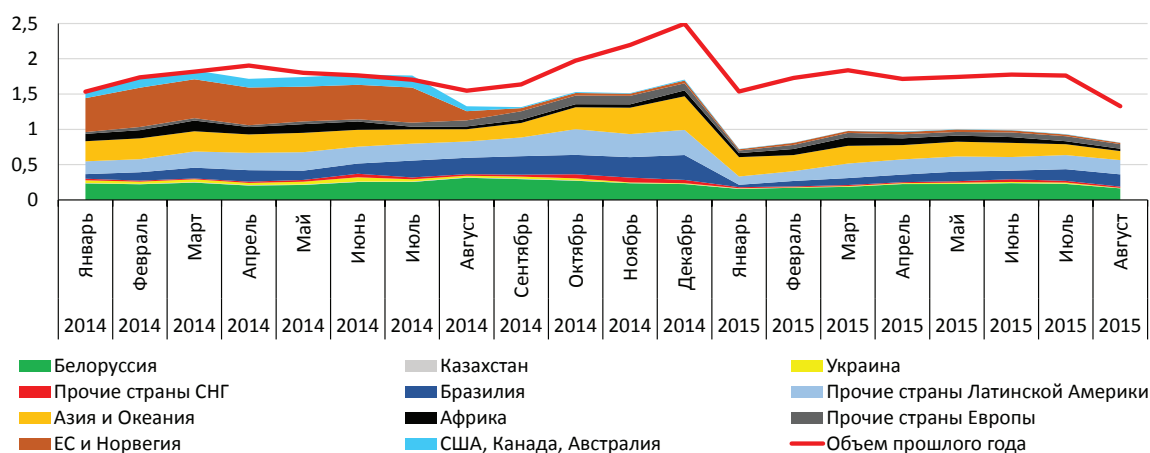

Рис. 9. Географическое распределение импорта группы товаров, попавших под эмбарго, в 2014 – 2015 гг., млрд долл. США

других сельскохозяйственных и пищевых товаров снизился на 27,5%. То есть можно говорить о дополнительном снижении импорта товаров, попавших под эмбарго (по сравнению с уровнем, который характерен для других сельскохозяйственных и пищевых товаров) только на 14,9%. Отметим, что импорт из стран Европы, не попавших под санкции и не входящих в СНГ, показал рост на 67,5%. Также возрос импорт из Бразилии на 8,1%, импорт из прочих стран Латинской Америки и Белоруссии изменился слабо: +0,8% и -5,8% соответственно.

Динамика цен на некоторые виды продукции

На рис. 10 представлена динамика цен на некоторые виды продукции, попавшие под санкции (в % от цены за аналогичный период 2013 г.). Из графика следует, что в августе-сентябре 2014 г. резко возросла стоимость мяса и рыбы, цены на овощи и фрукты отреагировали на эмбарго слабее. В конце 2014 г. – начале 2015 г. цены резко снижались, что может быть объяснено как переключением потребителей на более дешевые товары из-за девальвации рубля (аналогичный эффект наблюдается и в других группах товаров), так и исчерпанием всплеска цен, который возник из-за резкого выпадения большой доли товаров, поставляющихся из стран, попавших под санкции.

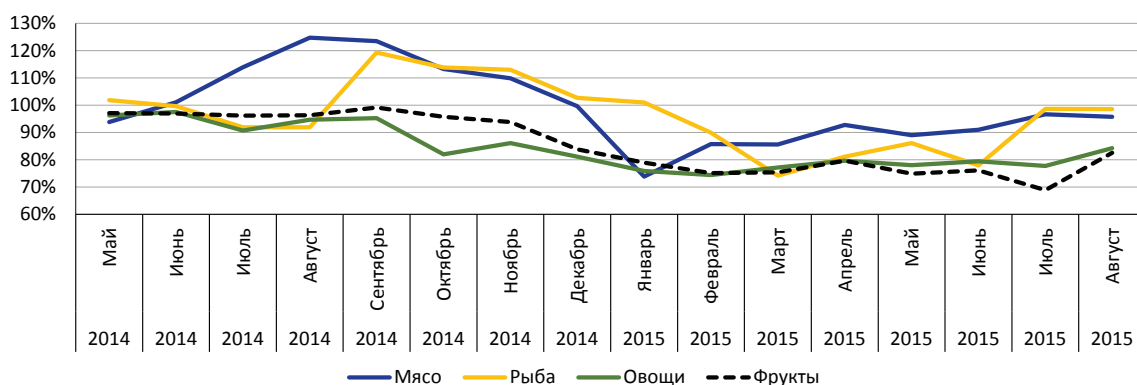

Рис. 10. Динамика цен на некоторые виды продукции, попавшей под санкции (в % от цены в аналогичный период 2013 г.)

* * *

Первые 8 месяцев 2015 г. динамика внешней торговли России определялась прежде всего девальвацией рубля, общим снижением экономической активности и российским продуктовым эмбарго.

Динамика изменения импорта имела общие характеристики для всех крупных товарных групп, что указывает на общность факторов, вызвавших снижение. Наибольшее относительное падение импорта наблюдалось в группе товаров «машины и оборудование», что может указывать на снижение спроса на инвестиционные и товары длительного пользования. Одновременно наблюдается падение отечественного производства соответствующих товаров. Таким образом, замещения потребления инвестиционных благ с импортных на отечественные не происходит: снижение экономической активности сопровождается падением как отечественного производства, так и импорта.

Отрасли, в которых наблюдается рост отечественного выпуска одновременно с падением конкурирующего импорта, – это сельское хозяйство и пищевая промышленность.

На экспорт, помимо прочего, оказывали влияние снижение цен на энергоресурсы, санкции и политически мотивированное сокращение объемов торговли с Украиной.

Колебания курса национальной валюты (некоторое укрепление в апреле-мае, затем девальвация до уровня февраля-марта в июле-августе) не оказали существенного влияния ни на динамику экспорта, ни на динамику импорта: участники внешнеэкономической деятельности не стали менять своих бизнес-решений в ответ на краткосрочное укрепление или ослабления курса.

Девальвация рубля не привела к ожидаемому росту несырьевого экспорта ни в стоимостном, ни в физическом выражениях. Незначительно рост физических объемов экспорта наблюдался только в группах товаров низкого и среднего уровня переработки (не диверсифицированных). Наилучшие относительные показатели (наименьшее падение) экспорта наблюдаются в продукции химической промышленности и оборудовании – 88,1% и 87,4% от объемов прошлого года.

Отсутствие роста экспортной выручки при явном повышении конкурентных преимуществ конечной продукции несырьевого сектора связано с тем, что российские экспортеры в большей, чем, например, в 1998 г., степени встроены в мировые цепочки добавленной стоимости и активно используют импортные комплектующие в своих затратах. Особенно ярко это проявляется в производстве и экспорте автомобилей: несмотря на рост экспортных рублевых цен на 60–70%, падение объемов экспортных поставок составляет 20–30%.

Что касается товаров, попавших под продуктовое эмбарго, за год действия контрсанкций импорт соответствующих товаров сократился примерно на величину импорта продовольствия из стран, попавших под эмбарго. То есть поток этой категории товаров из третьих стран практически не изменился, причем импорт из стран Европы, не попавших под санкции и не входящих в СНГ, показал рост на 67,5%.

В целом выпавший импорт продовольствия из стран ЕС, США, Канады, Австралии и Норвегии удалось заместить на соответствующий импорт из других стран (с поправкой на общее снижение из-за девальвации). При этом в конце 2014 г. – начале 2015 г. цены на импортируемое продовольствие резко снижались, что может быть объяснено как переключением потребителей на более дешевые (в долларах) товары из-за девальвации рубля (аналогичный эффект наблюдается и в других группах товаров), так и завершением всплеска цен, который возник из-за резкого выпадения большой доли товаров, поставляющихся из стран, попавших под санкции. ●

2. РЫНОК НЕФТИ В УСЛОВИЯХ НИЗКИХ ЦЕН

Ю.Бобылев

Положение на мировом нефтяном рынке характеризуется сохранением низких цен на нефть, сложившихся в результате значительного превышения мирового предложения нефти над спросом. Под воздействием низких цен началось сворачивание добычи нефти на высокочастотных месторождениях, резко снизились инвестиции в разработку нетрадиционных месторождений, в том числе сланцевой нефти в США. В последние месяцы в Соединенных Штатах наблюдается и снижение добычи нефти. Сокращение высокочастотной добычи создает предпосылки для уменьшения избыточного предложения нефти и последующего повышения мировых цен на нефть. Однако сохраняются значительные риски со стороны некоторых стран ОПЕК, которые стремятся к расширению своей рыночной доли. В настоящее время сокращение добычи нефти в высокочастотных регионах фактически нейтрализуется увеличением добычи в странах ОПЕК. В российском нефтедобывающем секторе наблюдается положительная динамика и достаточно высокая инвестиционная активность, что позволяет рассчитывать на сохранение в ближайшей перспективе достигнутых объемов добычи нефти.

Сложившееся на мировом рынке нефти превышение предложения нефти над спросом привело к формированию устойчиво низких мировых цен на нефть. ОПЕК при этом отказалась от сокращения установленной квоты добычи нефти, перейдя к политике сохранения своей доли на мировом нефтяном рынке. За период январь–сентябрь 2015 г. цена на российскую нефть сорта Urals на мировом рынке составила в среднем 54,3 долл./барр., что на 44,4% ниже среднего уровня прошлого года (табл. 1). При этом месячные минимумы цены на российскую нефть опустились до 46,9 долл./барр. в январе, 45,3 долл./барр. в августе и 46,6 долл./барр. в сентябре (рис. 1). Низкие цены на нефть, таким образом, стали новой реальностью рынка нефти.

Таблица 1

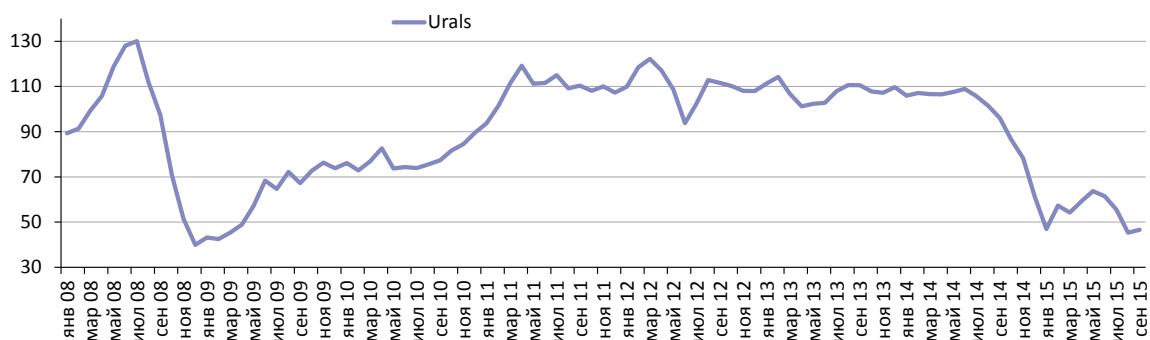
МИРОВЫЕ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ В 2012–2015 ГГ., ДОЛЛ./БАРР.

	2012	2013	2014	2015		
				I кв.	II кв.	III кв.
Цена нефти Brent, Великобритания	112,0	108,8	98,9	54,0	61,9	50,0
Цена нефти Urals, Россия	110,3	107,7	97,7	52,8	61,0	49,1

Источник: IMF, OECD/IEA.

Основным фактором значительного роста мирового предложения нефти явилось быстрое увеличение добычи сланцевой нефти в США, произошедшее благодаря применению новых технологий добычи и сложившимся в предыдущие годы высоким ценам на нефть. Только за последние три года (2012–2014 гг.) добыча нефти в США увеличилась на 55%, при этом в 2014 г. годовой прирост добычи составил 17%. Однако, как свидетельствуют последние данные, в настоящее время из-за низких цен на нефть

2. РЫНОК НЕФТИ В УСЛОВИЯХ НИЗКИХ ЦЕН

Источник: OECD/IEA.

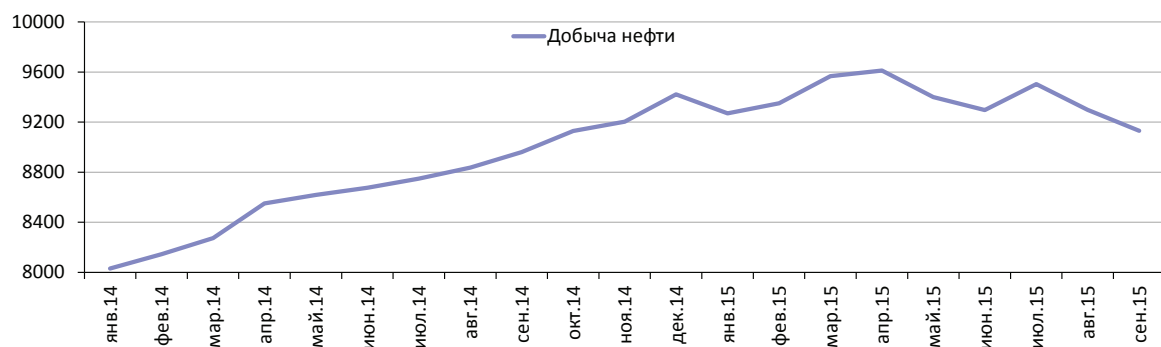
Рис. 1. Цена на нефть сорта Urals в 2008–2015 гг., долл./барр.

ситуация существенно изменилась: началось сворачивание добычи нефти на высокочрезмерно затратных месторождениях, резко снизилась инвестиционная активность. Пик добычи нефти в США – 9,61 млн барр. в сутки – был достигнут в апреле 2015 г., после этого началось ее снижение – до 9,13 млн барр. в сутки в сентябре, или на 5% по сравнению с апрелем (рис. 2).

Нерентабельность разработки многих месторождений в условиях низких цен на нефть обусловила перенос сроков или отказ от реализации многих инвестиционных проектов. В первую очередь, это затронуло инвестиции в разработку наиболее высокочрезмерно затратных нетрадиционных месторождений – сланцевой нефти в США, нефтеносных песков в Канаде, глубоководных месторождений в различных регионах мира. По оценкам Barclays Research, в Северной Америке сокращение инвестиций в добычу нефти в 2015 г. составит 35%.

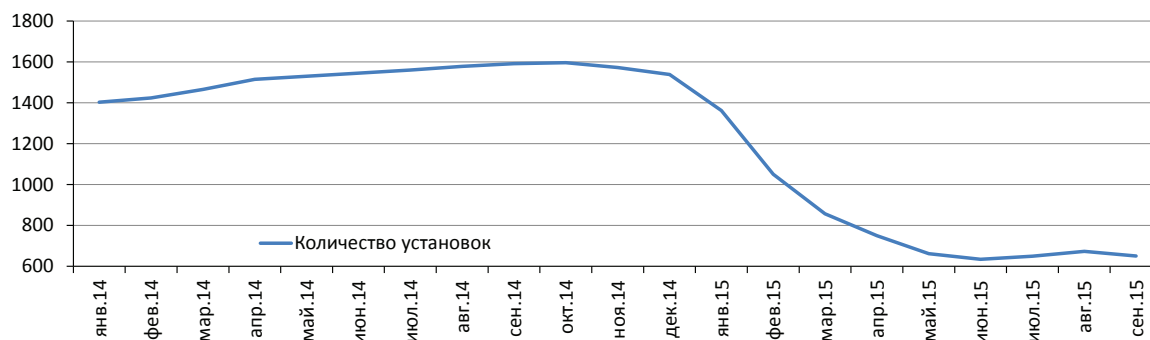
Наглядным индикатором инвестиционной активности в отрасли является количество действующих буровых установок. В США этот показатель достиг максимума – 1 596 установок – в октябре 2014 г., после этого началось его неуклонное снижение (рис. 3). В сентябре 2015 г. количество действующих нефтяных буровых установок было лишь 650 единиц, т.е. сократилось по сравнению с октябрём прошлого года на 59%. Аналогичная картина наблюдается и в Канаде, где количество действующих нефтяных буровых установок за последние 12 месяцев сократилось с 232 до 74, или на 68%.

В результате сокращения высокочрезмерно затратной добычи в следующем году можно ожидать уменьшения избыточного предложения нефти, что создаст предпосылки для некоторого повышения мировых цен на нефть. В

Источник: US EIA.

Рис. 2. Добыча нефти в США в 2014–2015 гг., тыс. барр. в сутки

Источник: Baker Hughes.

Рис. 3. Количество действующих нефтяных буровых установок в США в 2014–2015 гг.

то же время с точки зрения предложения сохраняются определенные риски со стороны некоторых стран ОПЕК, которые (в том числе Саудовская Аравия), стремятся к расширению своей рыночной доли. Для стран, доходы которых в решающей степени зависят от экспорта нефти, низкие цены на нефть усиливают стимулы к расширению доли на рынке. В результате, сокращение добычи нефти в высокзатратных регионах в настоящее время фактически нейтрализуется увеличением добычи в странах ОПЕК. В III кв. 2015 г. при сокращении добычи нефти в США на 240 тыс. барр. в сутки добыча нефти в странах ОПЕК выросла на 290 тыс. барр. в сутки, в том числе в Саудовской Аравии – на 180 тыс. барр. в сутки, также существенно увеличил добычу Ирак (табл. 2). О намерении значительно увеличить добычу и экспорт нефти в случае снятия с него санкций заявил Иран.

Таблица 2

ДОБЫЧА НЕФТИ В США И СТРАНАХ ОПЕК В 2014–2015 ГГ.,
МЛН БАРР. В СУТКИ

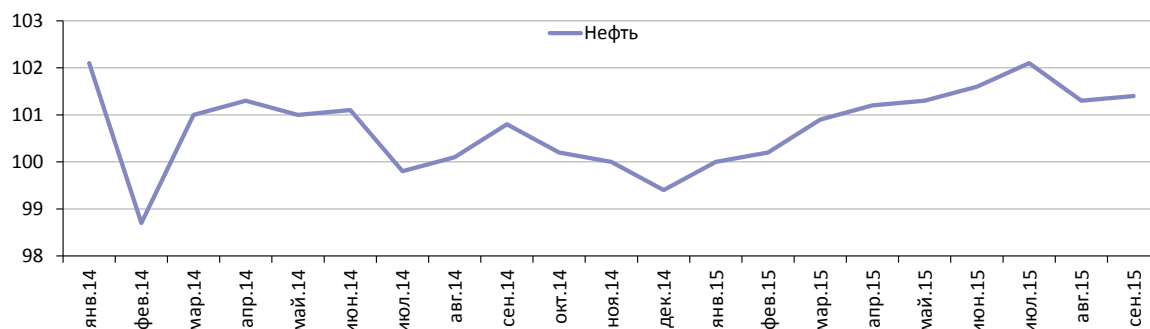
	2014				2015		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.
США	8,14	8,61	8,84	9,25	9,39	9,41	9,17
Страны ОПЕК, всего	30,01	29,70	30,28	30,34	30,29	30,96	31,25
Саудовская Аравия	9,80	9,65	9,70	9,63	9,73	10,07	10,25
Ирак	3,26	3,29	3,28	3,53	3,57	4,03	4,21

Источник: US EIA.

В России, несмотря на падение цен на нефть и введенные финансовые и технологические санкции, сохраняется положительная динамика в добыче нефти. В январе–сентябре 2015 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года добыча нефти в России увеличилась на 1,4%. (табл. 3, рис. 4). Положительное влияние на добычу оказали осуществленные в последние годы инвестиции, девальвация рубля, а также снижение налоговой нагрузки, сопутствовавшее снижению мировых цен на нефть. Вместе с тем, произошло заметное изменение ряда тенденций в сфере переработки и экспорта нефти, что, на наш взгляд, следует рассматривать в качестве первых положительных эффектов проводимого в нефтяной отрасли налогового маневра¹. Среди них следует выделить, во-первых, произошедшее впервые за последние годы снижение про-

1 См.: Бобылев Ю. Налоговый маневр в нефтяной отрасли // Экономическое развитие России. 2015. № 8. С. 45–49.

2. РЫНОК НЕФТИ В УСЛОВИЯХ НИЗКИХ ЦЕН

Источник: Росстат.

Рис. 4. Добыча нефти в России 2014–2015 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

изводства мазута, во-вторых, также впервые за последние годы увеличение экспорта сырой нефти (более эффективного для государственного бюджета по сравнению с экспортом мазута), в-третьих, снижение объема переработки нефти, объясняющееся первыми двумя факторами.

Таблица 3

ПРОИЗВОДСТВО И ЭКСПОРТ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ В 2012–2015 ГГ., В % К СООТВЕТСТВУЮЩЕМУ ПЕРИОДУ ПРЕДЫДУЩЕГО ГОДА

	2012	2013	2014	2015 январь– сентябрь
Добыча нефти, включая газовый конденсат	101,3	100,9	100,7	101,4
Экспорт нефти	98,2	98,6	94,4	107,0
Первичная переработка нефти	104,9	102,7	104,9	98,1
Производство автомобильного бензина	104,3	101,3	98,8	103,2
Производство дизельного топлива	98,7	103,1	107,4	99,3
Производство топочного мазута	101,6	103,3	102,0	93,4

Источник: Росстат, Минэнерго России.

В то же время следует отметить сохранение достаточно высокого уровня инвестиционной активности в российском нефтедобывающем секторе. Ввод в действие новых нефтяных скважин в 1-м полугодии 2015 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года увеличился на 7,5%, объем эксплуатационного бурения – на 9,8% (табл. 4).

Таблица 4

ПОКАЗАТЕЛИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕМ СЕКТОРЕ В 2014–2015 ГГ.

	1-е п/г 2014 г.	1-е п/г 2015 г.	1-е п/г 2015 г. в % к 1-му полугодью 2014 г.
Капитальные вложения, млрд руб.	422,8	473,7	112,0
Ввод новых нефтяных скважин, ед.	2750	2955	107,5
Разведочное бурение, тыс. м	405,0	449,8	111,1
Эксплуатационное бурение, тыс. м	9354,1	10271,5	109,8

Источник: ЦДУ ТЭК.

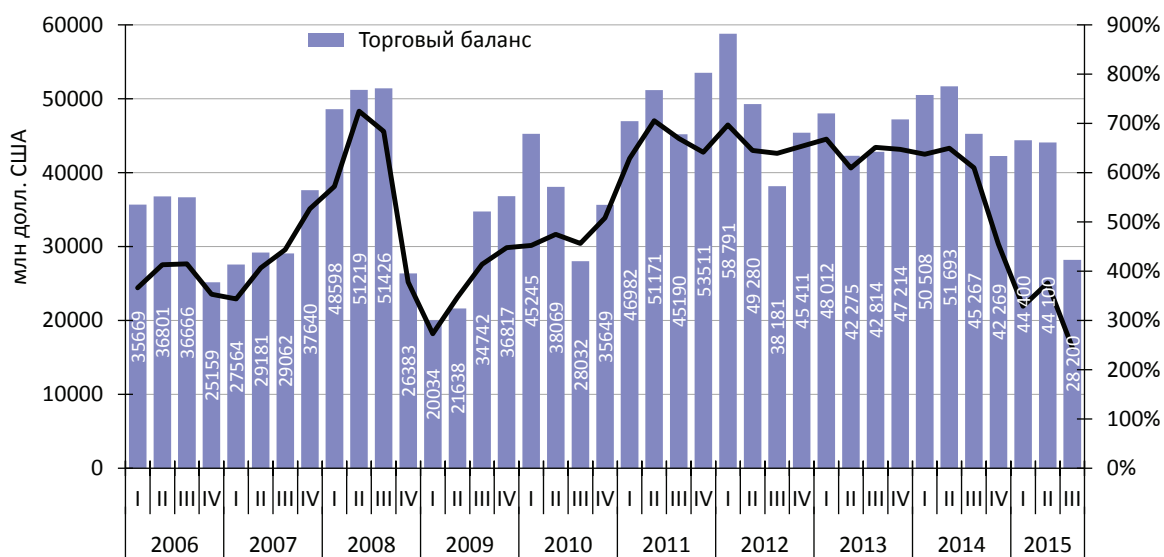
Следует ожидать, что по итогам 2015 г. добыча нефти в России превысит 530 млн т, и это станет наивысшим уровнем за период с 1990 г. Текущее положение в российском нефтяном секторе позволяет рассчитывать на сохранение в ближайшей перспективе достигнутых объемов добычи нефти. ●

3. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС, ВНЕШНИЙ ДОЛГ, КУРС РУБЛЯ: ХРУПКОЕ РАВНОВЕСИЕ

А.Божечкова, П.Трунин, М.Хромов

Данные платежного баланса за III кв. 2015 г. демонстрируют значительное сокращение профицита счета текущих операций. Импорт в III кв. в стоимостном выражении снижался медленнее экспорта (по отношению к III кв. 2014 г.) и даже несколько вырос по сравнению со II кв. 2015 г., несмотря на ослабление рубля в июле–августе. В III кв. впервые за последнее пятилетие был зафиксирован чистый ввоз капитала банками и предприятиями в результате значительного сокращения иностранных активов в целях погашения внешних обязательств, а также вследствие продажи наличной валюты населением. В целом тенденции января–сентября 2015 г. позволяют сделать вывод о том, что при отсутствии новых внешних шоков текущее сальдо платежного баланса по итогам 2015 г., скорее всего, будет достаточно большим, чтобы обеспечить устойчивость курса рубля, даже с учетом значительных выплат по внешнему долгу в конце года.

Экспорт товаров в стоимостном выражении за III кв. 2015 г. упал на 37,5% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (со 125,7 млрд долл. до 78,5 млрд долл.), в том числе экспорт сырой нефти – на 46,9% (до 21,4 млрд долл.), а экспорт нефтепродуктов на 54,4% (до 14,5 млрд долл.). Сокращение российского экспорта связано с существенным падением цен на энергоносители (в среднем за III кв. 2015 г. цена на нефть снизилась на 20% до 51,1 долл./барр.). В результате ослабления рубля и рецессии импорт товаров в III кв. 2015 г. снизился на 37,5% (с 80,5 млрд долл. до 50,3 млрд долл.). В итоге положительное

Источник: Банк России, расчеты ИЭ П им. Е.Т. Гайдара

Рис. 1. Торговый баланс РФ и индекс мировых цен на нефть в 2006–2015 гг.

сальдо торгового баланса сократилось на 37,7% по сравнению со значениями III кв. 2014 г. (с 45,3 млрд долл. до 28,2 млрд долл.) (рис. 1).

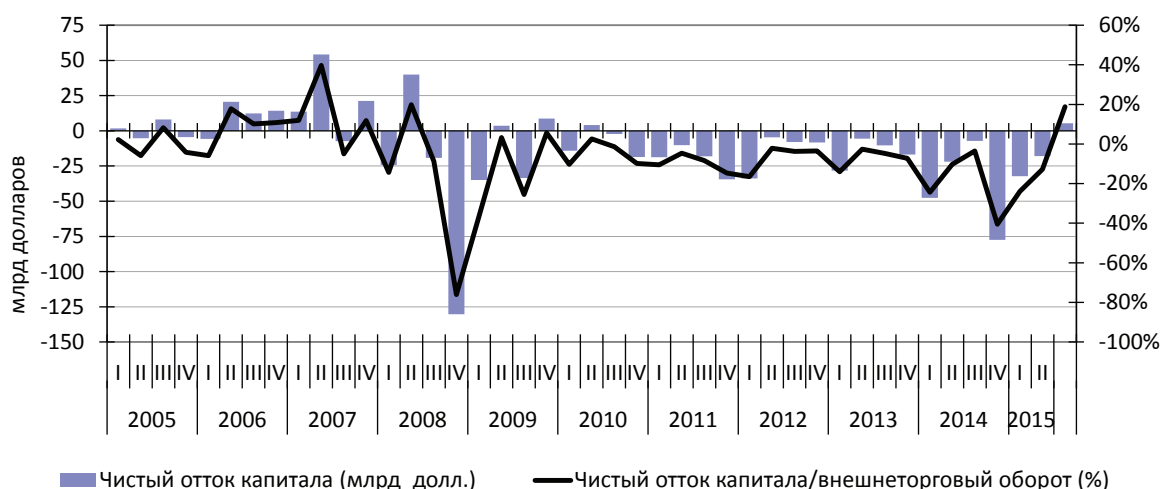
Следует заметить, что при сопоставлении данных за II и III кв. 2015 г. наблюдается увеличение импорта (+2,1 млрд долл.) и сокращение экспорта (-12,6 млрд долл.). Отметим, что рост импорта в III кв. 2015 г. может быть обусловлен укреплением рубля во II кв. 2015 г. (рост реального эффективного курса составил +20,3%) и инерционным характером реакции импорта на изменение валютного курса, а также некоторым его восстановлением после резкого падения в начале года.

Что касается баланса услуг, то его дефицит в III кв. составил 12,1 млрд долл., увеличившись (по абсолютной величине) по сравнению со II кв. 2015 г. на 24,7%: импорт услуг вырос на 12,3% и достиг 25,5 млрд долл., что в первую очередь обусловлено увеличением расходов россиян на поездки за границу в сезон отпусков. Экспорт услуг вырос лишь на 2,3% до 13,4 млрд долл.

Отрицательное сальдо баланса оплаты труда сократилось почти в четыре раза до -0,7 млрд долл. (в III кв. 2014 г. он составлял -2,7 млрд долл.), по всей видимости, в результате сокращения оплаты труда мигрантов из-за падения спроса на их услуги. Дефицит баланса инвестиционных доходов в III кв. 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. сократился на 45,5% (с -14,3 млрд долл. до -7,8 млрд долл.) в связи со снижением расходов по обслуживанию сократившегося внешнего долга.

Таким образом, в III кв. 2015 г. счет текущих операций обеспечил значительно меньший приток валюты в РФ, чем в I–II кв. (5,4 млрд долл. в III кв. 2015 г. против 44,5 млрд долл. в 1-м полугодии 2015 г.) в результате возобновления падения цен на нефть и металлы при стабильном импорте по сравнению с 1-м полугодием.

В III кв. 2015 г. впервые за длительный период времени Банк России зафиксировал положительный чистый приток капитала в негосударственный сектор российской экономики. По предварительным оценкам, он составил 5,3 млрд долл. Последний раз чистый приток капитала был зафиксирован во втором квартале 2010 г. в размере 3,5 млрд долл. (рис. 2).

Источник: Банк России, расчеты ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Рис. 2. Чистый отток капитала частного сектора в 2005–2015 гг.

Однако баланс капитальных операций частного сектора с внешним миром в III кв. 2015 г. имел ряд особенностей. Во-первых, итоговая цифра, согласно методологии Банка России, включает не идентифицированные регулятором операции («чистые ошибки и пропуски»), величина которых составила +7,1 млрд долл. за квартал, что превосходит по объему весь чистый приток капитала. Такое положительное значение чистых ошибок и пропусков за квартал является практически рекордным (большая величина наблюдалась только в IV кв. 2006 г. – 7,7 млрд долл.). Это может свидетельствовать о «скрытом возвращении» вывезенного ранее капитала. Возможно, речь идет о тенденции, поскольку за последние полтора года в пяти из шести кварталов величина ошибок и пропусков оказывалась положительной. Во-вторых, частично сокращение иностранных активов банковского сектора было обусловлено погашением валютной задолженности банков перед Банком России. За квартал банки вернули ЦБ РФ 6,3 млрд долл., используя для этого в том числе и средства в иностранной валюте, размещенные на корреспондентских счетах в Банке России. В результате, с поправкой на операции банков с регулятором, чистый приток капитала составил лишь 1,8 млрд долл.

В остальном динамика финансовых операций российского частного сектора с нерезидентами в III кв. 2015 г. во многом повторяла тенденции первых кварталов текущего года.

Банки продолжали сокращать внешнюю задолженность с опережением графика погашения основного долга. Так, если в III кв. согласно графику банки должны были выплатить нерезидентам 8,2 млрд долл., то фактическое общее сокращение внешних обязательств составило 12,1 млрд долл. за квартал. Скорее всего, это связано с внутригрупповыми операциями по управлению внешней задолженностью, в результате которых банки выплачивают долг связанным кредиторам, которые затем используют полученные средства для погашения «реального» внешнего долга. За три квартала текущего года банки сократили внешние обя-

Таблица 1

ДИНАМИКА ЧИСТОГО ЧАСТНОГО ПРИТОКА/ОТТОКА КАПИТАЛА

	2014				2015		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.
Чистый приток («+»)/отток («-») капитала негосударственным сектором РФ	-46,9	-24,1	-7,3	-73,4	-32,4	-18,0	5,3
Банки	-32,6	-21,4	13,3	-45,4	-14,2	-12,7	-1,1
Обязательства	0,9	-7,6	-11,5	-19,3	-24,5	-11,0	-12,1
Погашения по графику	-16,6	-24,4	-18,6	-15,1	-14,8	-6,136	-8,193
Прочие операции	17,5	16,8	7,1	-4,2	-9,7	-4,9	-3,9
Активы	-33,5	-13,8	24,8	-26,1	10,3	-1,7	11,0
Прочие секторы	-14,3	-2,7	-20,6	-28,0	-18,3	-5,3	6,4
Обязательства	8,2	12,4	-8,4	-11,5	-7,5	1,5	-3,0
Прямые иностранные инвестиции	10,5	10,6	-1,1	-1,5	2,4	2,4	1,5
Другие обязательства	-2,3	1,8	-7,3	-9,9	-10,0	-0,9	-4,5
Погашения по графику	-37,0	-17,6	-37,5	-41,6	-21,3	-15,7	-18,1
Прочие операции	34,6	19,4	30,2	31,6	11,4	14,8	13,6
Активы	-22,5	-15,1	-12,2	-16,6	-10,7	-6,8	9,4

Источник: Банк России.

Таблица 2

ГРАФИК ПЛАТЕЖЕЙ ПО ВНЕШНИМ ДОЛГАМ ДО КОНЦА 2015 Г., МЛН ДОЛЛ.

	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Предстоящие выплаты по данным паспортов сделок (основная сумма долга)*	9 070	4 306	3 163	6 358
График погашения внешнего долга РФ прочими секторами по состоянию на 1 апреля 2015 г.: основной долг	11 137	3 727	5 073	16 404
Чистые выплаты (по результатам опроса)*	2 398	1 764	2 903	3 293
График предстоящих выплат по внешнему долгу РФ прочими секторами по состоянию на 1 апреля 2015 г.: проценты	1 316	1 110	882	1 373

* – на основе обследования 30 крупнейших российских компаний, на платежи которых до конца 2015 г. приходится около 60% погашений по всем нефинансовым организациям

зательства на 47,6 млрд долл. при необходимых погашениях в 29,1 млрд долл. (табл. 1).

В небанковском секторе уже второй год наблюдается резкое снижение поступления прямых иностранных инвестиций. Если в 2013 г. российские предприятия получили 60,1 млрд долл. ПИИ (44,1 млрд долл. без учета сделки Роснефти и ТНК-ВР), то в 2014 г. уже только 18,5 млрд долл., а за три квартала 2015 г. – лишь 6,4 млрд долл., в том числе 1,5 млрд долл. в III кв.

Прочие внешние обязательства нефинансового сектора непрерывно сокращаются с III кв. 2014 г. Однако в отличие от банков нефинансовым компаниям удастся рефинансировать большую часть необходимых погашений внешнего долга. Так, в III кв. 2015 г. погашения по графику должны были составить 18,1 млрд долл., однако фактически внешние обязательства за исключением ПИИ сократились лишь на 4,5 млрд долл., то есть было рефинансировано или привлечено новых займов на 13,6 млрд долл., или 75% от необходимого объема погашений. А всего за три квартала внешние обязательства небанковского сектора сократились на 15,3 млрд долл. при графике погашения внешнего долга в 55 млрд долл.

В целом дефицит финансового счета в III кв. 2015 г. составил 2,9 млрд долл. (против 6,0 млрд долл. в III кв. 2014 г. и 18,7 млрд долл. во II кв. 2015 г.). Иностранные обязательства резидентов сократились на 16,1 млрд долл. против 23,3 млрд долл. в III кв. 2014 г., в то время как их иностранные активы (обязательства иностранных экономических агентов перед российскими) за III кв. 2015 г. – на 13,2 млрд долл. (в III кв. 2014 г. они снизились на 17,3 млрд долл.). Таким образом, данные платежного баланса говорят о том, что в III кв. 2015 г. (как и в I кв.) экономические агенты использовали иностранные активы для погашения обязательств.

Отметим, что, в соответствии с оценкой Банком России фактических платежей по внешнему долгу и источников выплат до конца 2015 г., избыточного спроса на валютном рынке не ожидается. По расчетам ЦБ РФ, на период с сентября по декабрь 2015 г. из общей суммы платежей по внешнему долгу банков и нефинансовых организаций в размере 61 млрд долл. фактические платежи могут составить до 35 млрд долл. Остаток суммы приходится на внутригрупповые платежи и обязательства, имеющие высокую вероятность пролонгации и рефинансирования.

В целом тенденции в период с января по сентябрь 2015 г. позволяют сделать вывод о том, что при отсутствии новых внешних шоков (в том

числе на рынке энергоносителей) общее сальдо платежного баланса по итогам 2015 г., скорее всего, будет достаточно большим, чтобы обеспечить устойчивость курса рубля. По всей видимости, в IV кв. импорт снизится из-за нового ослабления рубля, произошедшего летом, что поддержит счет текущих операций, а ЦБ РФ, вполне вероятно, рефинансирует задолженность по годовым операциям валютного РЕПО, что снизит давление на валютный рынок. ●

4. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОДОВОЛЬСТВИЕ: ПРОИСХОДИТ ЛИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ?

Н.Шагайда, В.Узун

Положение в сельском хозяйстве и ситуация с продовольствием отмечены рядом тенденций:

- высокая продовольственная инфляция наблюдается в России в четвертый раз за последние 10 лет, ее уровень пока не превышает показателей 2007, 2008 и 2010 гг.;
- снижение реальных доходов населения привело к уменьшению спроса на продовольствие: наблюдается устойчивая тенденция сокращения физического объема продаж в рознице;
- сельское хозяйство отреагировало на изменение конъюнктуры: увеличены объемы производства как экспортно ориентированных (зерновые, масличные) и импортозамещающих продуктов (сахарная свекла вместо сахарного тростника), так и гречихи, картофеля, овощей. Однако с апреля 2015 г. темпы роста в сельском хозяйстве оказались ниже уровня 2014 г.;
- сокращение объемов импорта продовольствия в валюте не привело к его сокращению в рублевом эквиваленте в целом. Этот факт косвенно свидетельствует о том, что население все еще тратит аналогичную прошлому году сумму своих средств на покупку меньшего количества импортных продуктов. Однако по молочным продуктам происходит сокращение импорта как по объемам, так и в валютной и рублевой оценке, что могло бы создать условия для импортозамещения. Ниже мы оцениваем нюансы этого процесса.

Введение антисанкций с 8 августа 2014 г. и падение курса рубля существенно повлияли на цены продовольствия. В целом за весь период с начала действия антисанкций основные продукты питания подорожали на 8–40% (рис. 1).

Продовольственная инфляция с декабря 2014 г. к августу 2015 г. составила 9,8%. Высокая продовольственная инфляция наблюдалась за последние 10 лет четыре раза. Как показывает прошлый опыт,

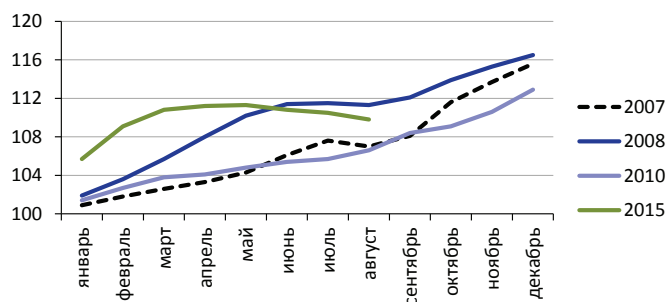

Источник: Росстат.

Рис. 1. Недельный цепной индекс цен на основные продукты питания (4 августа 2014 г. – 5 октября 2015 г.), %

замедление и даже снижение ее темпов летом не исключает роста до конца года (рис. 2).

Цены испытывают давление со стороны потребителей, спрос которых на продовольствие падает. В целом реальные располагаемые денежные доходы населения за январь–август снизились примерно на 3%, а в августе относительно прошлого года почти на 5% (табл. 1).

Источник: Росстат.

Рис. 2. Индекс цен на продовольствие к декабрю предыдущего года

Таблица 1

ДИНАМИКА РЕАЛЬНЫХ РАСПОЛАГАЕМЫХ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ, В % ОТНОСИТЕЛЬНО АНАЛОГИЧНОГО ПЕРИОДА ПРЕДЫДУЩЕГО ГОДА

Месяцы	2014	2015
Январь	99	99,3
Февраль	99,1	98,4
Март	92,9	98,4
Апрель	100,5	96,1
Май	106,2	93,6
Июнь	96,6	96,5
Июль	102,6	98
Август	104	95,1
Январь-август	100,2	96,9

Источник: Росстат.

Сокращение реальных доходов населения всего на 5% изменило спрос населения на продукты питания: индекс физического объема продаваемого в рознице продовольствия стабильно снижается в 2015 г. и достиг к августу 90% от уровня 2014 г.

Фрагмент группировки регионов с максимальным изменением розничного товарооборота в сопоставимых ценах приведен в табл. 2.

Таблица 2

ИЗМЕНЕНИЕ РОЗНИЧНОГО ТОВАРООБОРОТА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ, ВКЛЮЧАЯ НАПИТКИ И ТАБАЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ, В НЕКОТОРЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ, ЯНВАРЬ–АВГУСТ 2015/2014 В СОПОСТАВИМЫХ ЦЕНАХ, %

Регионы с лучшими показателями	2015/2014	Регионы с худшими показателями	2015/2014
Республика Ингушетия	141,7	Пензенская область	85,2
Республика Бурятия	109,9	Ставропольский край	84,3
Республика Дагестан	105,6	Ивановская область	83,9
Чукотский авт. округ	104,0	Республика Башкортостан	83,7
Республика Тыва	102,6	Республика Адыгея	83,6
Приморский край	102,4	Белгородская область	83,4
Республика Саха (Якутия)	101,9	Республика Калмыкия	82,9
Хабаровский край	101,1	Самарская область	80,9
Кабардино-Балкарская Республика	101,0	Омская область	78,6
Чеченская Республика	100,9	Республика Марий Эл	77,1

Источник: Росстат.

Изменение индекса розничного товарооборота в сопоставимых ценах по месяцам приведено на рис. 3. Здесь видна устойчивая тенденция падения. Наихудшие показатели в августе наблюдаются в Республике Крым: продовольственный товароборот упал до 66% относительно августа 2014 г.

В условиях роста цен наблюдалось замещение в потреблении продовольствия импортных продуктов отечественными. Этому способствовало увеличение производства сельхозпродукции, частично – продукции пищевой промышленности, снижение импорта и снижение курса рубля.

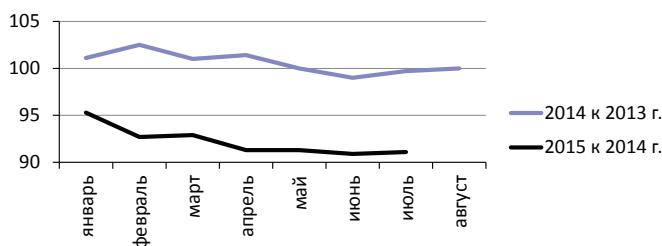
Сельское хозяйство

В сельском хозяйстве наблюдается рост производства, однако, как это уже отмечалось в предыдущих обзорах, его темпы, начиная с апреля этого года, отстают от темпов прошлого года (рис. 4).

Наилучшие показатели в сельхозорганизациях у свиноводства (+13% по сравнению с августом 2014 г.) и птицеводства (мясо птицы – +7%, яйцо – +1%). Производство молока остается на прежнем уровне, несмотря на увеличение производственных показателей в сельскохозяйственных организациях¹ (2,3%). Очевидно, что прекращение работы с хозяйствами населения в части поддержки молочного животноводства, кооперирования, кредитования приводит к тому, что хозяйства отказываются от содержания животных. Едва ли это правильное решение, так как, с одной стороны, они требовали минимальной поддержки со стороны государства, а с другой – сельхозорганизации (получатели основной поддержки) и фермеры не в состоянии компенсировать падение производства молока в хозяйствах населения.

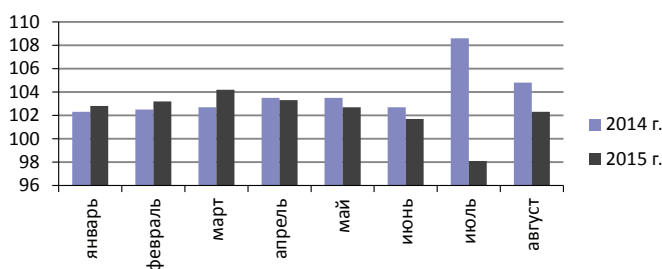
Уборочная кампания продолжается, получен хороший урожай зерна. Видно, что производители реагируют на спрос и цены: увеличено производство гречихи, картофеля, овощей, сахарной свеклы и т.д. Все это создает условия для потенциального импортозамещения. Однако сказать, что этот процесс запущен нельзя.

Различают товарное и стоимостное импортозамещение. Товарное импортозамещение – это замена импортной продукции в натуральном виде (кг, л) на аналогичную по качеству отечественную продукцию. Товарного импортозамещения не происходит, если импорт со-

Источник: Росстат.

Рис. 3. Индекс розничной торговли продовольствием, включая алкогольные и табачные изделия, % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: Росстат.

Рис. 4. Динамика производства продукции сельского хозяйства, % к соответствующему периоду предыдущего года

¹ Как и в крестьянских хозяйствах, если ориентироваться на годовую статистику. Информация по производству молока в крестьянских (фермерских) хозяйствах (КФХ) не предоставляется в месячном или квартальном разрезе.

кращается при одновременном сокращении потребления данного вида продукции (в том числе – российской) на ту же или большую величину.

Стоимостное импортозамещение – это сокращение затрат российского потребителя на покупку импортного продовольствия при росте затрат на российское без учета изменения в объемах. Если бы курс рубля был стабилен, то ответ на вопрос об импортозамещении можно было бы дать проще. *При снижении курса рубля физическое импортозамещение может происходить, но стоимостное – нет*: население может тратить больше на тот или даже меньший объем покупаемой продукции. Росстат предоставляет информацию о доле затрат со стороны населения на импортное продовольствие в общей стоимости затрат на продовольствие ежеквартально. Последняя информация – за I кв. 2015 г. (табл. 3).

Таблица 3

ДОЛЯ ИМПОРТНОГО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ (ВКЛЮЧАЯ ТАБАЧНУЮ
И АЛКОГОЛЬНУЮ ПРОДУКЦИЮ), %

Квартал	2013	2014	2015
I	36	36	32
II	35	33	
III	35	32	
IV	36	36	

Источник: Росстат.

В соответствии с данными, приведенными в табл. 3, происходит импортозамещение продукции по стоимости. Однако эта доля может быть занижена, так как здесь не учитывается импортное сырье для российской продукции. Вместе с тем эта доля может быть завышена, так как структура импортной и российской продукции считается по ценам в розничной торговле со всеми – сложившимися уже в России – наценками.

Стоимость импортной продукции в российских магазинах существенно отличается от заявленной на границе в большую сторону. Не вдаваясь в методические тонкости, представляется целесообразным ориентироваться, оценивая масштаб необходимого замещения, на стоимость импортного продовольствия, заявленного на границе. Это позволит учесть весь импорт, а не только импорт готовых продуктов, поступающих в розницу. Это также исключит часть стоимости готовых импортных продуктов, которая является результатом «накрутки» уже в России со стороны поставщика в магазины и самих магазинов сверх цены, оплаченной зарубежному поставщику или производителю.

По мере замещения импортного продукта исчезнет «накрутка» к цене, объявленной на границе. Если подходить к оценке объема замещения по стоимости именно таким образом, то сейчас замещение – отказ от выплаты зарубежным производителям – оценивается в 352–372 млрд руб. в квартал или около 11% от стоимости потребленного продовольствия в стране (два квартала 2015 г.) (табл. 4).

Импорт продовольствия в валюте достиг своего минимума в феврале 2015 г. (56,7% от уровня 2014 г.), после которого продолжился неустойчивый рост: в июле он составил 63,2% от уровня июля 2014 г. (рис. 5).

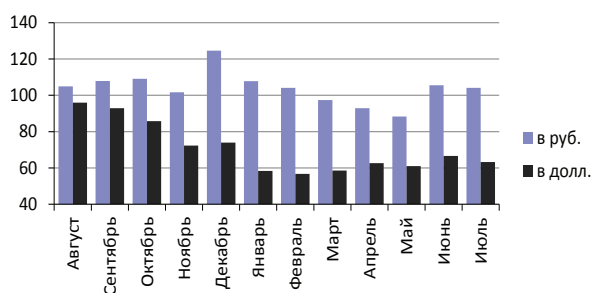
Таблица 4

ДОЛЯ ИМПОРТНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

Кварталы	Оборот розничной торговли пищевыми продуктами (вкл. напитки и табак), млрд руб.			Импорт (ТН ВЭД 1-24), млрд руб.			Доля импортных продовольственных товаров в розничной торговле, % (по ценам на границе)		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
I	2481,6	2729,5	3098,1	301,4	354,6	372,4	12,1	13,0	12,0
II	2691,0	2966,3	3252,2	336,4	362,8	352,2	12,5	12,2	10,8
III	2818,3	3140,1	0,0	318,2	339,2	0,0	11,3	10,8	0,0
IV	3152,1	3544,9	0,0	422,9	470,4	0,0	13,4	13,3	0,0
За год*	11143,0	12380,8	6350,3	1378,8	1527,0	724,6	12,4	12,3	11,4

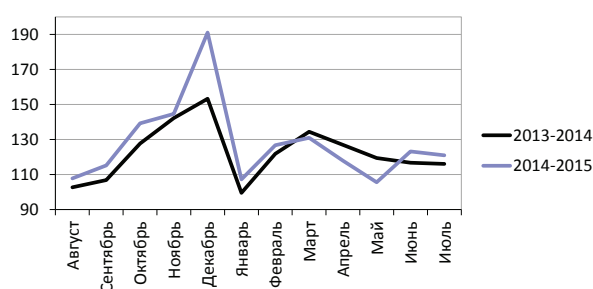
* – по 2015 г. данные за 1-е полугодие.

Источник: Росстат, ФТС.

Источник: ФТС.

Рис. 5. Импорт сельхозсырья и продовольствия (1-24 ТН ВЭД), 2014–2015 гг. / 2013–2014 гг., %

Источник: ФТС.

Рис. 6. Динамика импорта в августе-июле (1-24 ТН ВЭД), млрд руб.

В рублевом эквиваленте к августу импорт превысил уровень 2014 г., что косвенно свидетельствует о том, что население продолжает тратить на импортные продукты тот же объем средств, сокращая их количество (рис. 6). То есть в целом по стоимости импортозамещения не происходит.

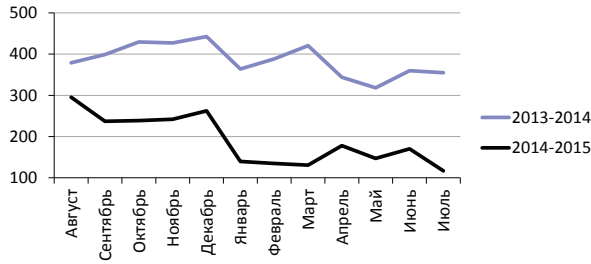
В отличие от импорта в целом (в том числе и мясной продукции), импорт молочных продуктов снизился как в долларовом (более чем в 2 раза), так и рублевом исчислении (рис. 7 и 8).

Можно говорить о том, что потребитель стал тратить на импортные молочные продукты меньшую часть своего бюджета, чем тратил в предыдущий год. Однако и здесь нужно говорить об импортозамещении с большой осторожностью¹.

С февраля 2015 г. экспорт продовольствия в валюте снизился ниже уровня 2014 г., чему способствовало введение пошлин на зерно – основной экспортных продукт (рис. 9).

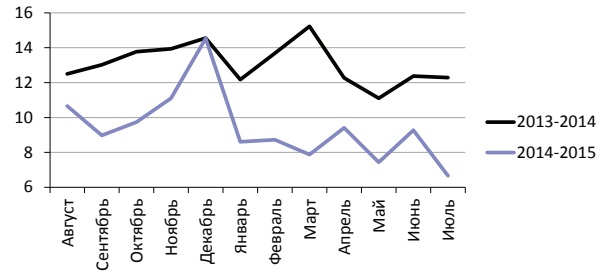
При этом снижение курса рубля сохранило привлекательность экспортных операций, в рублевом эквиваленте: доходы экспортеров превышали прошлогодние показатели на 8–54% (рис. 9 и 10).

¹ Уровень продовольственной независимости России по молоку – около 78%, рост производства молока в сельском хозяйстве в 2015 г. – I кв. – +0,9% к 2014 г., II кв. – минус 0,9%, сокращение импорта почти в 2 раза. То есть, скорее, нужно говорить о сокращении потребления в первую очередь за счет сокращения покупки импортных продуктов.

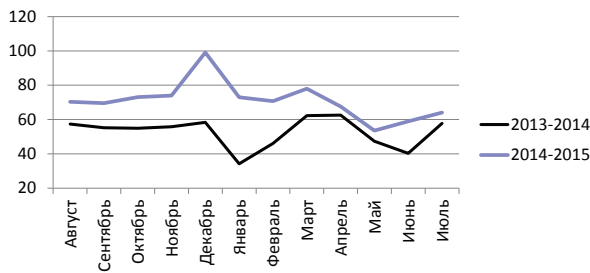
Источник: ФТС.

Рис. 7. Динамика импорта молока и молочных продуктов, млн долл.

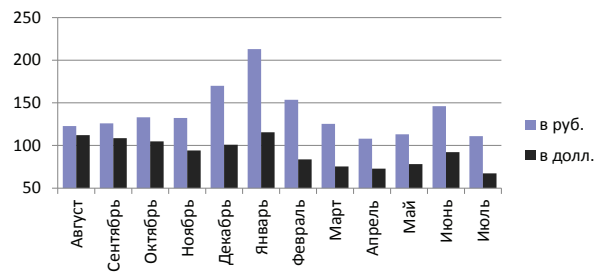
Источник: ФТС.

Рис. 8. Динамика импорта молока и молочных продуктов, млрд руб. (данные на 21.09.15)

Источник: ФТС.

Рис. 9. Экспорт продовольствия и сельхозпродуктов из России по месяцам (1-24 ТН ВЭД), млрд руб.

Источник: ФТС.

Рис. 10. Экспорт сельхозпродуктов и продовольствия по месяцам 2014–2015 г. относительно 2013–2014 гг. (1-24 ТН ВЭД), % (данные на 12.10.15)

5. ДИНАМИКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ: ЭКОНОМИЯ НЕ НА СПИЧКАХ

Е.Аврамова, Д.Логинов

Сокращение потребительской активности отмечается во всех группах населения. Наблюдается отказ от потребления относительно дорогостоящих продуктов, четверть респондентов социального мониторинга готовы экономить на питании. Сокращаются, особенно среди низкообеспеченных категорий граждан, расходы на приобретение лекарств. В максимальной степени снижаются траты на зарубежный туризм. Население стало меньше пользоваться услугами по присмотру за детьми и по уходу за больными родственниками.

Данные мониторинга «Социальное самочувствие населения»¹ позволяют оценить динамику потребительской активности населения в целом и по отдельным видам потребления товаров и услуг.

Как видно из рис. 1, около половины представителей тех слоев населения, которые ранее, в докризисный период, покупали относительно дорогостоящие продукты² сократили их потребление. Еще около четверти предполагают, что придется начать экономить на питании в будущем.

Произошло также значительное сокращение расходов на приобретение лекарств³, причем негативные ожидания относительно того, что от их покупки придется отказаться в будущем, характеризуют настроения примерно трети населения, ранее тративших деньги на лекарства (рис. 2).

Наибольшее сокращение расходов на приобретение лекарственных

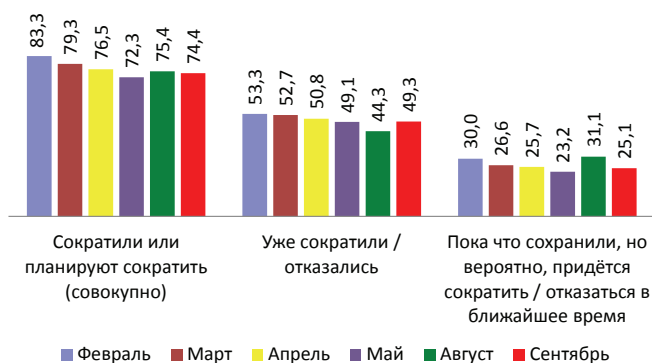

Рис. 1. Покупка дорогих продуктов питания, % от числа респондентов, для которых расходы были актуальны в докризисный период

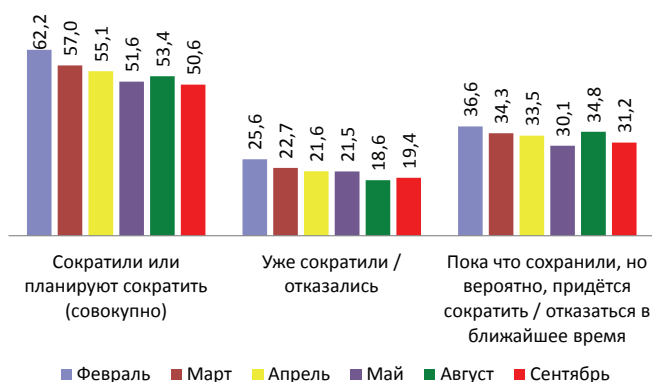

Рис. 2. Покупка лекарств, % от числа респондентов, для которых расходы были актуальны в докризисный период

1 Мониторинг осуществляет Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. Проведено 6 волн мониторинга (февраль, март, апрель, май, август, сентябрь 2015 г.) по репрезентативной для России в целом выборке объемом 1600 респондентов по каждой волне. Полевую часть исследования проводит Левада-центр.

2 В формулировке вопроса значилось «относительно дорогостоящие продукты», для того, чтобы отделить продукты повседневного спроса, расходы на которые постоянны, а их размер определяется уровнем инфляции.

3 Здесь также, согласно формулировке вопроса, шла речь об относительно дорогостоящих лекарствах.

Таблица 1

ПОТРЕБЛЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ДОРОГОСТОЯЩИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ, %

Уровень материальной обеспеченности (по субъективной самооценке)	Потребительское поведение				
	Сохранили в полном объеме и вряд ли сократим	Пока что сохранили, но, вероятно, придется сократить / отказаться в ближайшее время	Уже сократили / отказались	Не было таких трат	Затрудняюсь ответить
Низкая	20,0	32,9	28,7	13,8	4,7
Средняя	30,5	31,4	21,0	13,1	4,0
Выше среднего	46,1	19,9	8,1	19,6	6,2

ных препаратов произошло, как следует из данных табл. 1, в группе низкообеспеченного населения. При этом лишь около половины представителей относительно высокообеспеченных слоев считают, что смогут удерживать необходимый уровень обеспеченности лекарствами, в то время как среди бедного населения таких только 20%.

Сходные данные получены относительно сокращения потребления платных медицинских и образовательных услуг (рис. 3, 4).

Обратимся к динамике тех видов потребления, которые претерпели минимальные и максимальные изменения.

Максимальная отрицательная динамика характеризует расходы населения на зарубежный туризм (рис. 5). От соответствующих расходов отказались более половины тех, кто раньше себе это позволял, и еще треть (последний сентябрьский замер) предполагает отказаться в будущем.

Минимальная отрицательная динамика связана с приобретением автомобильной страховки (рис. 6). Около 10% автовладельцев уже сократили расходы на страхование автомобиля и около четверти, по данным последнего замера, опасаются, что им придется это сделать.

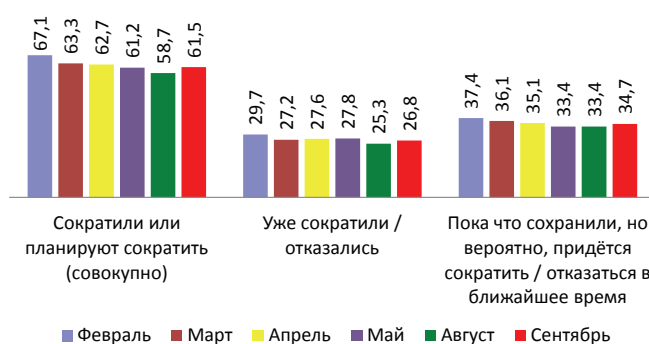

Рис. 3. Оплата медицинских услуг, % от числа респондентов, для которых расходы были актуальны в докризисный период

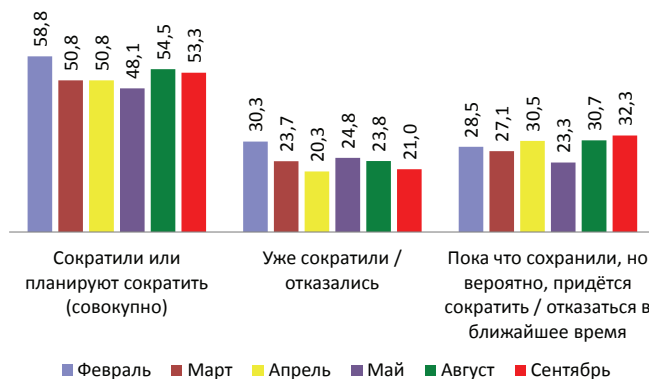

Рис. 4. Оплата образовательных услуг, % от числа респондентов, для которых расходы были актуальны в докризисный период

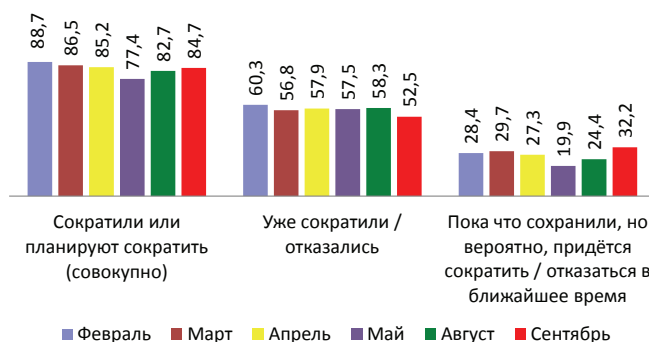

Рис. 5. Отпуск за границей, % от числа респондентов, для которых расходы были актуальны в докризисный период

Отрицательная динамика наблюдается и в потреблении социальных услуг. Около половины граждан, ранее оплачивавших услуги по присмотру за детьми, либо отказались от соответствующих трат, либо их сократили, либо предполагают их сокращение в будущем (рис. 7).

Еще большая доля населения сократила расходы, связанные с уходом за больными родственниками (рис. 8).

В целом данные мониторинга демонстрируют заметное сокращение потребительской активности, причем не только среди малообеспеченных групп населения, но и среди средне- и относительно высокообеспеченных¹. Если малообеспеченные слои в большей степени сокращают расходы на еду, то относительно высокообеспеченные – на заграничные поездки и социальные услуги. При этом отмечается слабая помесечная динамика: снизившись во время острой фазы кризиса (конец 2014 г., что осталось за пределами наших мониторинговых наблюдений), соответствующие виды расходов слабо колеблются вокруг достигнутых в тот период цифр.

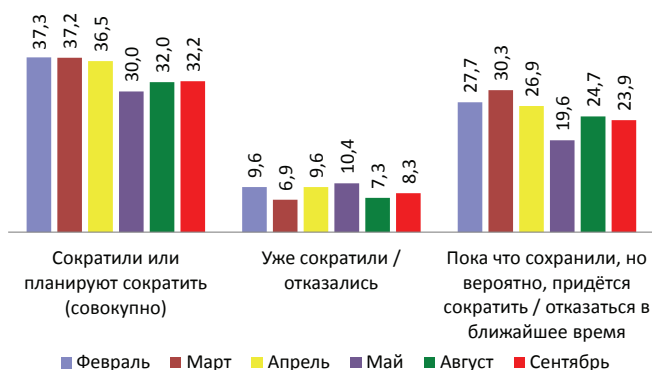

Рис. 6. Страхование автотранспорта, % от числа респондентов, для которых расходы были актуальны в докризисный период

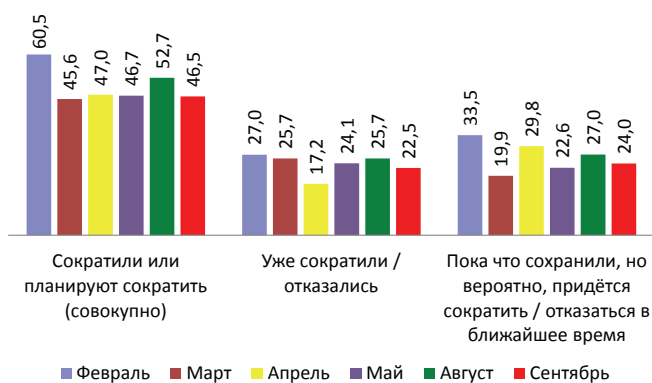

Рис. 7. Оплата услуг по уходу и присмотру за детьми, % от числа респондентов, для которых это было актуальным в докризисный период

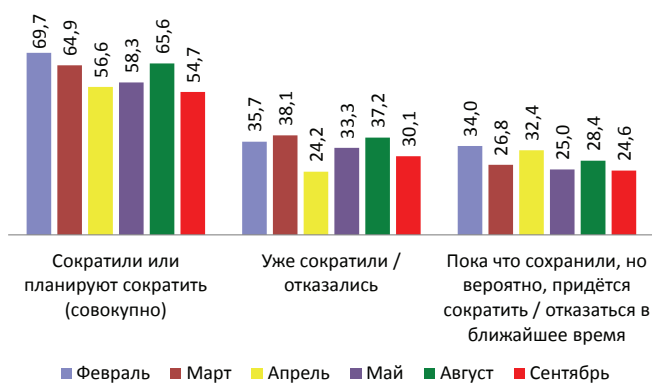

Рис. 8. Оплата услуг по уходу за требующими этого родственниками, % от числа респондентов, для которых это было актуальным в докризисный период

¹ Высокодоходные группы обычно не попадают в число респондентов массовых опросов, поэтому здесь речь может идти о высокообеспеченных относительно других групп населения.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Е. Авраамова, зав. лабораторией социального развития
ИНСАП РАНХиГС

Ю. Бобылев, зав. лабораторией экономики минерально-
сырьевого сектора ИЭП им. Е.Т. Гайдара

А. Божечкова, зав. лабораторией денежно-кредитной
политики ИЭП им. Е.Т. Гайдара

А. Кнобель, заведующий лабораторией международной
торговли ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Д. Логинов, с.н.с. лаборатории социального развития ИНСАП
РАНХиГС

П. Трунин, ведущий научный сотрудник РАНХиГС

М. Хромов, зав. лабораторией финансовых исследований
ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Н. Шагайда, директор Центра агропродовольственной
политики РАНХиГС